

— Не думай об этом, — Ло Мин схватил его за руку, ощутив под пальцами мурашки. — Когда твой учитель проснётся, просто спроси его, и всё станет ясно.

Янь Баньюэ, подтянутый Ло Мином, словно очнулся от галлюцинации, постепенно подавив странное чувство в груди, и кивнул:

— Тогда присматривай за ним, и если что-то случится, позови меня... Нет, лучше позови моего учителя...

Ло Мин, глядя на его взгляд, устремлённый на Се Иня, рассмеялся:

— Это мой ученик, а не твой. Сколько забот у детей...

Янь Баньюэ поднял глаза, бросив на него сердитый взгляд, вышел из комнаты и направился на кухню. Дядюшка Ван наверняка приготовил сладкий суп. После целого дня и ночи суматохи нужно было как следует подкрепиться.

Янь Баньюэ бежал довольно бодро.

— Мама... — Се Иню казалось, что он увидел долгий сон, в котором была женщина с размытым лицом, очень нежная. Он интуитивно понимал, что это его мать. Он изо всех сил открыл глаза, пытаясь разглядеть её лицо, но между ними был тонкий туман, который никак не удавалось развеять.

— Проснулся? — Кто-то, казалось, спросил его. Образ женщины становился всё более туманным. Он хотел крикнуть, не хотел просыпаться. Вокруг становилось всё белее, и картина постепенно прояснялась.

— ... Учитель, — голос Се Иня был слегка хриплым. Его чёрные глаза медленно сфокусировались на лице Ло Мина, взгляд был ясным, как звёзды.

— О, с первого взгляда узнал. — Ло Мин с облегчением вздохнул и потрогал своё лицо.

Се Инь с трудом улыбнулся, с усилием протянул руку и указал на своё лицо:

— Глаза.

Ло Мин рассмеялся. Он знал, что Се Инь хотел сказать, что как бы ни была совершенна техника маскировки, глаза человека невозможно изменить.

— Где мы? — Се Инь приподнялся и выпил глоток воды, который ему подал Ло Мин.

— Долина Гибели, Врата Чжимин. — Ло Мин поправил его воротник, и, дотронувшись до ароматного нефрита, вспомнил Янь Баньюэ и чуть не рассмеялся. Интересно, что он скажет, когда встретится с Се Инем.

Се Инь кивнул, не задавая больше вопросов. Он знал, что его учитель, раз смог вывезти его для лечения, обязательно найдёт способ.

— А где господин Янь, Исцелитель? Я должен лично поблагодарить его.

— Он применил иглокалывание для тебя, сильно истощил свои силы и уже отдыхает. Зато другой молодой Исцелитель Янь очень о тебе заботился. — Ло Мин сказал это, бросив взгляд на ароматный нефрит на одежде Се Иня, и улыбнулся странно.

— Молодой Исцелитель Янь? — Се Инь последовал взгляду Ло Мина на свой воротник. — Что это?

— Когда он придёт, спроси его сам. — Едва Ло Мин произнёс эти слова, как кто-то вошёл в комнату.

— Проснулся? — Янь Ланцин, сменивший одежду на бамбуково-зелёный халат, вошёл с порога.

Се Инь посмотрел на Ло Мина, тот слегка кивнул, и Се Инь тут же спрыгнул с кровати, опустился на колени и поклонился Янь Ланцину.

Янь Ланцин испугался, махнул рукой, чтобы Ло Мин помог ему подняться:

— Какие у вас тут правила... Но судя по тому, как быстро ты поклонился, вижу, что тебе уже лучше. Давай, я проверю.

Се Инь протянул руку, Янь Ланцин провёл диагностику и кивнул:

— Гу "Ледяная цикада" уже проникла в твои кости и кровь. Если всё пойдёт хорошо, тебе гарантировано пятнадцать лет жизни.

— А что будет через пятнадцать лет? — Ло Мин нахмурился.

— Доживём до пятнадцати лет, тогда и поговорим, — Янь Ланцин с раздражением отдернул руку. — Я лечил его, чтобы проверить, можно ли нейтрализовать откат от Танца Небесного Демона, а не из-за какого-то милосердия...

Се Инь, услышав это, улыбнулся и сложил руки в знак уважения:

— В любом случае, спасибо вам, господин Янь. С самого рождения мой дед и учитель искали лучших врачей и лекарства для моего лечения. Это называлось лечением, но на самом деле было продлением жизни. То, что я дожил до сегодняшнего дня, уже милость судьбы. Прожить ещё пятнадцать лет — это судьба, не прожить — тоже судьба. Учитель, не беспокойтесь.

Янь Ланцин почувствовал, что в каждом движении этого ребёнка чувствуется благородство и величие, и ему стало немного жаль. Его тон смягчился:

— Твои мысли вполне соответствуют заветам наших Врат Чжимин. Видимо, это судьба. Ладно, если ты переживёшь пятнадцать лет, когда Гу "Ледяная цикада" перестанет действовать, снова обратись в Врата Чжимин. Возможно, к тому времени найдётся и другое решение...

— Благодарю вас, Исцелитель. — Се Инь улыбнулся спокойно.

Ло Мин, глядя на своего ученика, вздохнул. Что ж, самое важное сейчас — вернуть его обратно, чтобы его сложный отец не начал создавать проблемы.

Се Инь, видя, что Ло Мин молчит, сразу понял, о чём он думает.

— Какой сегодня день? — Се Инь опустил голову, потрогав ароматный нефрит на своём воротнике.

Янь Ланцин, увидев это, удивился. Маленький пятнадцатилетний отдал эту вещь незнакомцу, которого никогда раньше не видел.

— Пятое число. — Ло Мин, напротив, расслабился и опёрся на изголовье кровати.

Осталось три дня. Се Инь подсчитал в уме. До того дня, когда он должен вернуться во дворец, осталось всего три дня.

В комнате наступила странная тишина.

Янь Ланцин был немного озадачен, но не знал, что сказать.

Ло Мин кашлянул:

— Господин Янь, раз мой ученик уже проснулся, мы попрощаемся. Спасибо за гостеприимство.

— Так быстро? Маленький У ещё спит. Может, подождём, пока он проснётся, и пусть он проводит вас? — Янь Ланцин подумал, что если Янь Баньюэ проснётся и обнаружит, что пациент, которого он так хотел спасти, ушёл без прощания, он точно расстроится. Тем более, он забрал с собой его драгоценный ароматный нефрит.

— Кто такой маленький У? — тихо спросил Се Инь.

Ло Мин указал на свой воротник.

Се Инь тут же снял ароматный нефрит и с почтением протянул его:

— Господин Янь, пожалуйста, верните сокровище вашего дома.

Янь Ланцин махнул рукой:

— Раз он дал это тебе, значит, хотел подарить. Мой ученик редко бывает таким щедрым, так что оставь его себе. Раз вы торопитесь, я провожу вас.

Ло Мин и Се Инь вышли в персиковый лес, освещённый звёздными огнями. Оглянувшись на бамбуковую хижину в ночи, они увидели только один свет. Перед хижинкой угадывалась фигура высокого человека.

Се Инь поклонился этому образу.

— Пошли, — Ло Мин обернулся и похлопал Се Иня по плечу.

— Угу. — Се Инь машинально потрогал ароматный нефрит на своём воротнике и последовал за учителем.

Три дня спустя Ло Мин и Се Инь вернулись в Учение Небесного Демона. У входа уже располагался лагерь внутренней стражи.

Се Инь прошёл мимо них, словно их не существовало, и вошёл в зал собраний. На возвышении сидел шестидесятилетний старец с седыми волосами и бородой, чей вид внушал уважение.

— Дедушка, Се Инь вернулся. — Се Инь поклонился и направился к креслу старика.

Это был Шэнь Тяньфэн, глава Учения Небесного Демона, человек, чьё имя внушало страх во всём мире. Но сейчас он был просто добрым стариком.

Все члены учения встали, поклонились молодому господину и вышли из зала.

Шэнь Тяньфэн тут же обнял Се Иня, усадил его рядом с собой, взял его за запястье и, почувствовав пульс, улыбнулся. Затем он обратился к Ло Мину, который только что вошёл:

— Действительно, Исцелитель. Спасибо тебе, брат Ло.

Ло Мин, отхлебнув чая, небрежно сказал:

— Брось, он мой ученик, а не только твой внук.

Шэнь Тяньфэн уже привык к характеру своего старого друга и снова обратился к Се Иню:

— Шпионы сообщили, что вы вошли в Долину Гибели, и я успокоился. Но почему так быстро вернулись? Почему не отдохнули подольше?

— Время подошло. — Се Инь сжал ладонь деда.

Шэнь Тяньфэн тут же рассердился:

— Какое там время? Наше Учение Небесного Демона много лет господствует в мире боевых искусств. Разве мы боимся какой-то старухи, сидящей в задних покоях?

— Дедушка, — Се Инь вздохнул. — Я уже согласился вернуться и готов к этому. Но не волнуйтесь, отец... император разрешил мне в любой момент выйти из дворца, чтобы навестить вас...

Шэнь Тяньфэн, глядя на Се Иня, вспомнил свою рано умершую дочь, и в его сердце возникла горечь, чуть не вызвав слёзы.

— Собери вещи, — вдруг сказал Ло Мин. — Мне нужно поговорить с твоим дедом.

Се Инь кивнул, поклонился Шэнь Тяньфэну и вышел из зала собраний.

Се Инь открыл все ящики шкафа в своей комнате, сел посередине и на мгновение задумался, не зная, что взять с собой. Из-за многолетней болезни в комнате всегда стоял горький запах лекарств, но теперь в нём появился ещё и тяжёлый аромат. Се Инь потрогал ароматный нефрит на своём воротнике. Когда это стало привычкой? Кто такой "маленький У"? Мальчик или девочка?

— О чём думаешь? — Ло Мин, неизвестно когда вошедший в комнату, прислонился к дверному косяку с загадочной улыбкой.

<http://bllate.org/book/16185/1451978>